

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

© 1991 г.

ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАПАДНОГО ТЕМЕНОСА ОЛЬВИИ

(Предварительные итоги)

В последний сезон своих работ в Ольвии (1926 г.) Б. В. Фармаковский продвинул раскрытие расположенного на верхнем плато участка АГД далее к западу. Продолжение раскопок на этом участке позволило проследить здесь в 40-х годах на значительном протяжении Главную продольную улицу, а в 70-х годах серию полуземлянок второй половины VI в., большая часть которых вытянулась вдоль нее в линию¹. Однако мало кто мог тогда подумать, что на этом месте, совсем поблизости от раскрытого Е. И. Леви и А. Н. Карасевым теменоса² вскоре будет обнаружена еще одна сакральная зона Ольвии. Хотя раскопки еще не окончены, но по полученным при ее исследовании археологическим и эпиграфическим источникам уже можно предварительно в хронологической последовательности проследить характер культовой застройки и представить типологию раскрытых здесь многочисленных алтарей³.

Как показали исследования автора в сопоставлении с результатами работ указанных выше исследователей, а также И. Б. Брагинского⁴, оба теменоса в V—I вв. до н. э. (а возможно, и раньше) разделяла широкая (8—11 м) замощенная черепками и мелким камнем улица, проложенная, надо полагать, специально между двумя сакральными участками для устройства религиозных процессий и других культовых мероприятий еще во второй половине VI в. до н. э. Наиболее целесообразно называть оба теменоса по расположению их на местности, т. е. Восточный и Западный.

Судя по исследованной части Западного теменоса, где, по всей вероятности, был заложен наиболее ранний священный участок, данная территория в древности была сравнительно плоской. Большие трудности в исследовании теменосов Ольвии вызваны тем, что для сооружения культовых объектов обычно использовались хорошо обработанные каменные плиты, в поисках которых в римский период практически была перерыта вся территория города и таким образом значительно нарушены слои. Большой урон Западному теменосу был нанесен также траншеями И. Е. Забелина и разведочными шурфами других исследователей.

¹ *Pharmakowskyj B. Olbia-Ausgrabungen d. J. 1926. Odessa, 1929; Crigitsky S. D., Roussiaeva A. S. Les plus anciennes habitations d'Olbia // ДНА. 1980. 6. P. 73—100; Крыжицкий С. Д. Ольвия. Киев, 1985. С. 27.*

² Ольвия. Теменос и агора. М.—Л., 1964; Карасев А. Н., Леви Е. И. Исследования Ольвии после Б. В. Фармаковского // ХКААМ. 1976. С. 22—45.

³ Предварительные итоги см. Русяева А. С. Милет — Дидимы — Борисфен — Ольвия. Проблемы колонизации Нижнего Побужья // ВДИ. 1986. № 2. С. 42 сл.; она же. Новые данные о культе Аполлона Врача в Ольвии // АДСП. С. 166—174.

⁴ Брагинский И. Б. Раскопки в районе теменоса Ольвии // КСИА. 1965. № 103. С. 94—103.

Рис. 1. Остатки восточной и южной кладок древнейшего храма Ольвии

В настоящее время по эпиграфическим данным на его территории открыты святилища Аполлона Врача, Матери богов, Гермеса и Афродиты, Диоскуров. Первые поселенцы Ольвии по неизвестной причине избрали место для поклонения Аполлону Врачу как главному покровителю новообразованной апойкии именно в этом месте, где обнаружены следы их ритуальной деятельности еще в первой половине VI в., в то время как на Восточном теменосе они отсутствовали. Прослежено шесть пятен от кострищ, почти круглой формы и диаметром от 1,20 до 1,80 м, на которых сохранились мельчайшие остатки обгоревших костей животных и в двух случаях — втоптаные в грунт мелкие обломки родосско-ионийской керамики главным образом второй четверти VI в. Одно из кострищ с тремя посвящениями Аполлону Врачу устроено на небольшой культовой площадке из известняково-ракушечной крошки⁵. Обнаружены также круглые ямки от двух столбовых конструкций, прямоугольной в плане формы, и одиночные углубления в древнем гумусе, возможно, для посадки деревьев. Культовое назначение столбовых конструкций на Западном теменосе подтверждают их расположение и соотношение в размерах, характерная ориентация север — юг для ольвийских храмов, наконец, фрагментированное граффито второй половины VI в.: ... ης σκόλοπ[α? ἀνεθήκεν?] (посвящение деревянной ограды?).

Существенные изменения начали происходить на данном участке со второй половины VI в. В его северо-западной части открыты остатки каменных кладок и выборок от них, фасадная часть которых была сложена из высоких полигональных орфостатов желтоватого пористого ракушечника, со следами глиняной обмазки (рис. 1, 3). Длина восточной кладки — 10,5 м, южной — 5,10—5,25 м, ширина — 0,60 м, высота — 0,50 м. Относительно высокая для архаического времени монументальность кладки, возможно, указывает на то, что она служила основанием сырцовых стен храма. Такая же полигональная система кладки цоколя характерна для архаических храмов

⁵ Русаева. Милет... С. 42; она же. Новые данные... С. 169.

Милета⁶. Датировка ольвийской сакральной постройки в пределах второй половины VI в. подтверждается стратиграфическими данными, обработкой полигональных орфостатов и ботросами первой половины V в., вырытыми на ее площади после разрушения. Пропорции сооружения 1 : 2 также не противоречат тому, чтобы считать его маленьким храмом, ориентированным на север — юг с отклонением к востоку на 40°. Столь простые прямоугольные храмы со сходной ориентацией и размерами были характерны для архаического зодчества малоазиатских городов и милетских колоний⁷. Антаблемент ольвийского храма состоял из полихромных терракотовых облицовочных плит, в большом количестве найденных на территории Западного теменоса⁸. Несомненная идентичность в наборе архитектурного декора милетского и ольвийского храмов, отличающегося живописностью и мастерством, свидетельствует о том, что рассматриваемый храм построен, видимо, с участием милетских зодчих, по специальному заказу привезших необходимый декор. В согласии с традиционными архитектурными приемами архаической Ионии это, очевидно, был храм в антах. Хотя до сих пор не найдены никакие материалы для атрибуции его тому или иному божеству, судя по граффити на архитектурной терракоте, не исключено, что он был посвящен Аполлону Врачу.

В конце VI в. до н. э. культовый участок значительно расширяется и вплотную примыкает к улице, которая, очевидно, в дни празднеств становилась священной дорогой. В это время на расстоянии 8 м к югу от вышеупомянутого храма был сооружен каменный храм, видимо, также *in antis*, просуществовавший около ста лет⁹, после чего он был до основания разобран: сохранились только две плиты фундамента между целлой и пронаосом и траншея от выборки, способствовавших воссозданию плана (рис. 2—4). Длина храма — 14,60, ширина 7,30, ширина фундамента — 0,65—0,70 м. Храм ориентирован на север — юг с отклонением к востоку на 24°. Наблюдения над отесом камня показали, что он был увенчан каменным расписным акротерием с вогнутыми каналами волют и восьмилепестковой розеткой из белого плотного известняка и симами того же камня¹⁰. Почти в центре целлы на каменной вымостке хорошо прослеживалось небольшое горелое пятно, возможно, священного очага полиса, от которого традиционно зажигали огонь на алтарях во время ритуалов. Ко времени функционирования данного сооружения, именованного, по ряду различных данных, Иетроном, т. е. храмом Аполлона Врача, относится найденный над ним в перемещенном слое фрагментированный мраморный постамент второй четверти V в. с посвятельной надписью Аполлону Врачу, владыке Истра¹¹. Границы этого раннего святилища не установлены, поскольку отсутствует локальная концентрация вотивов этому богу.

После того как каменный храм в последней четверти V в. по неизвестной причине был до основания разобран, на его месте насыпали платформу из глины высотой 0,2—0,3 м, на которой был возведен новый храм. От него частично сохранился фундамент и выборки кладок шириной 0,8 м. Точные размеры установить не удалось; ориентирован он практически в том же южном направлении (со смещением к востоку на 18—20°). Никаких архитектурных деталей, синхронных позднеклассическому храму, пока не обнаружено. В юго-западной части открыта небольшая часть ограды, а к северу — фрагментарно сохранившаяся плитовая вымостка.

⁶ Gerkan A. von. Kalabaktepe, Athenatempel und Umgebung // *Milet I*. 8. 1925. S. 16 f. Fig. 7, 8.

⁷ Пичихян И. Р. Малая Азия — Северное Причерноморье. М., 1984. С. 44—46; Alexandrescu P. Histria in archaischer Zeit // Alexandrescu P., Schuller W. (Hrsg.) *Histria. Xenia*. 1990. 25. S. 52 f. Abb. 6.

⁸ Русаева А. С. Архаическая архитектурная терракота из Ольвии // АДСП. С. 33 сл.

⁹ Она же. Новые данные ... С. 172 сл.

¹⁰ Она же. Милет... С. 44 сл.; она же. Новые данные... С. 173.

¹¹ Она же. Милет... С. 38. Прим. 38; Виноградов Ю. Г. Политическая история Ольвийского полиса VII—I вв. до н. э. М., 1989. С. 111. Прим. 124.

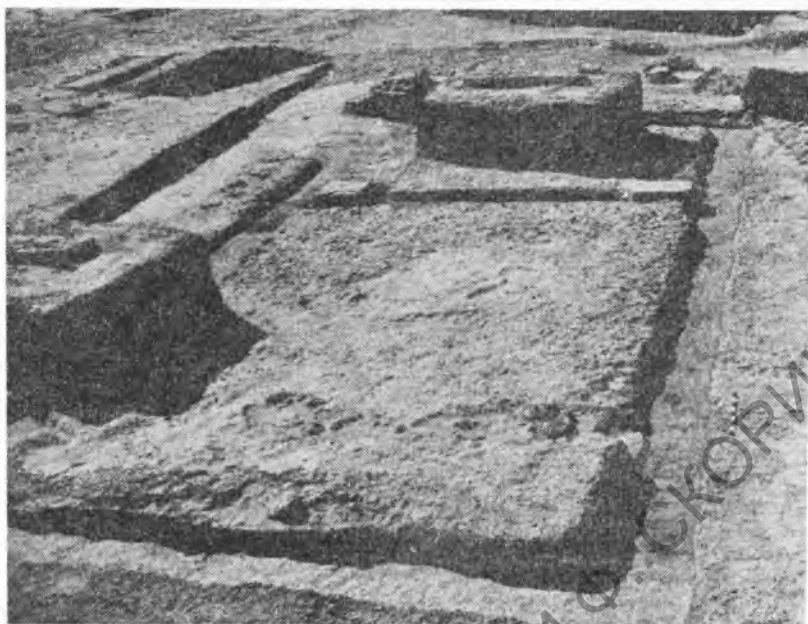

Рис. 2. Храм Аполлона Врача. Вид с северо-запада

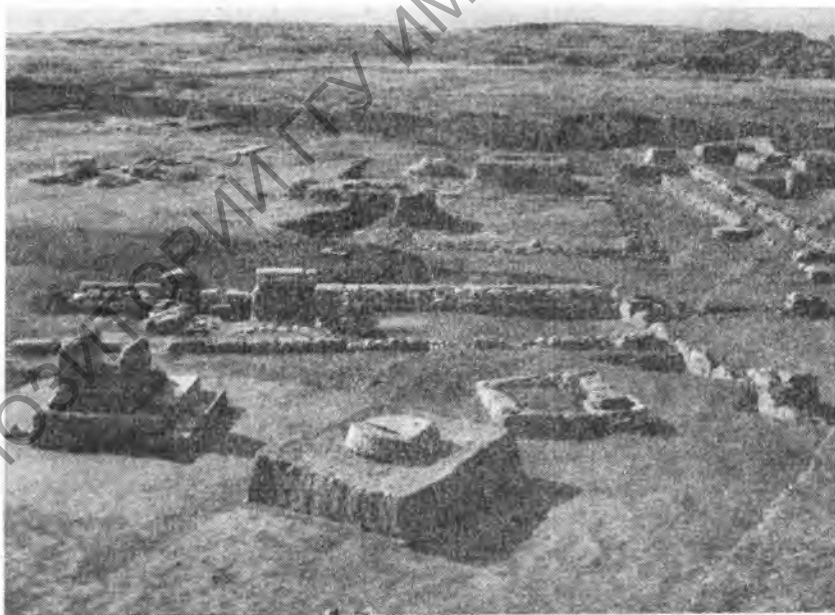

Рис. 3. Западная часть теменоса. На переднем плане слева направо — ступенчатый алтарь, основание круглого алтаря и эсхара эллинистического времени, полигональная кладка древнейшего храма, за ними портик IV—III вв., монолитный алтарь круглой формы, Иетроон и западная ограда. Вид с севера

Рис. 4. Западная часть теменоса. На переднем плане остатки ботроса и западной ограды, Иетроон. Вид с юго-запада

Во второй половине IV в., очевидно, в связи с общегородской архитектурно-строительной перепланировкой здесь, на широкой площади, насыпается мощная глиняная платформа высотой 0,5—0,6 м, вероятно, для нового большого сооружения, остатки которого, кроме одного фрагмента анта (рис. 4), выявить не удалось. Каменная ограда, облицованная с наружной стороны хорошо обработанными орфостатами, ограничивала его с запада и юга. К эллинистическому времени относится большое количество архитектурной терракоты с рельефным орнаментом, обломки каменных деталей (капители, карнизы), выброс полихромной расписной штукатурки, найденной в непосредственной близости от этого места. В самое позднее время функционирования теменоса (I в. до н. э. — I в. н. э.) здесь были сооружены два каменных алтаря и небольшой ботрос. Таким образом, место, связанное с ранним святилищем Аполлона Врача, считалось сакральным даже после гетского разгрома Ольвии, хотя для полной уверенности в том, что оно постоянно на протяжении столь длительного времени отождествлялось именно с этим богом, недостает достоверных источников. Посвятительные граффити Аполлону без эпиклезы V—II вв. встречались в разных слоях и ботросах, однако не были здесь преобладающими. На поверхности глиняной площадки найден торс небольшой мрам-

Рис. 5. Фрагмент мраморной скульптуры Аполлона (?)

морной статуи, очевидно, Аполлона александрийской работы (рис. 5). Определенные коррективы в нашем представлении о культе Аполлона в Ольвии вообще и на данном теменосе в частности вносят два посвящения на сосудах Аполлону Борею второй половины VI в. и votивная надпись на поддоне чернолакового килика фиаса бореиков, требующие специального исследования.

Во второй половине VI в. или раньше к юго-востоку от святилища Аполлона Врача было устроено святилище Матери богов. Сравнительно большое количество маркировочных граффити на сосудах V в. ($\text{M}\eta\tau\rho\acute{\omicron}\varsigma$) сосредоточено в основном в этой части теменоса. Остатков храма не обнаружено, видимо, потому, что значительная площадь, на которой он мог бы разместиться, оказалась сильно поврежденной многочисленными перекопами римского периода и большими траншеями Забелина. Раскрыты остатки шести алтарей, двух ботросов и части вымосток, образованных из отеса каменных плит при строительстве каких-то сооружений. В перемещенном эллинистическом слое западной части теменоса обнаружены две сильно выветрившиеся votивные стелы с изображением Матери богов последней четверти VI в. (рис. 6), аналогичные которым найдены в Милете и различных его колониях¹². Части votивных стел подобного типа были

¹² Akurgal E. *Phrygische Kunst*. Ankara, 1955. S. 61; Alexandrescu Vianu M. *Sur la diffusion du culte de Cybele dans le bassin de la mer Noire à l'époque archaïque // Dacia*. 1980. 24. P. 261—265; Graeve V. von. *Über verschiedene Richtungen der milsischen Skulptur in archaischer Zeit // Ist. Mitt. Beiheft 31*. 1986. S. 88 f. Taf. 9, 2.

Рис. 6. Известняковые архаические стелы с изображением Кибелы во время открытия

также вмонтированы в кладки храмов и алтарей V—III вв. Фрагмент самой поздней стелы с теменоса из местного белого известняка датируется III в. (рис. 7). Отдельные типы терракот Кибелы относятся к еще более позднему времени — II в. до н. э. В связи с открытием святилища Матери богов на территории Западного теменоса следует пересмотреть прежнюю точку зрения о том, что в эллинистическое время оно находилось на Восточном теменосе. Эта гипотеза базировалась лишь на том, что там была открыта громадная цистерна, использованная после разрушения под ботрос, куда было сброшено около 2000 обломков терракот, среди которых преобладали изображения Кибелы¹³. Теперь становится более вероятным, что этот ботрос служил для сброса вышедшего из употребления культового инвентаря с обоих теменосов.

По тому же принципу концентрации посвяtitельных граффити предварительно идентифицировано местоположение святилища Гермеса и Афродиты, открытое к востоку от раннего храма Аполлона Врача, между которыми в архаический период находилась, очевидно, невысокая частично сохранившаяся ограда из полигональных орфостатов. Самое раннее посвящение отсюда относится к последней четверти VI в., совместные посвящения Гермесу и Афродите как сохранным или соалтарным божествам — к первой половине V в. Два граффити из теменоса содержат прямое указание на существование здесь *ἱεῖατα Ἀφροδίτης*¹⁴. Наиболее поздние находки из ботроса рядом со святилищем (торс Гермафродита, предполагаемый торс Гермеса, голова Афродиты) датируются III в. до н. э., однако культовые сооружения находились здесь и позже, судя по глиняной площадке размером 6,3 × 4,8 и высотой 0,9 м, насыпанной над остатками построек III в., видимо, для сооружения на ней каменного алтаря.

¹³ *Леви Е. И.* Терракоты из цистерны ольвийской агоры // КСИИМК. 1959. № 74. С. 9—19; *она же.* Ольвия. Город эпохи эллинизма. Л., 1985. С. 82 сл.; *Русяева А. С.* Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. Киев, 1979. С. 109.

¹⁴ *Виноградов Ю. Г., Русяева А. С.* Культ Аполлона и календарь в Ольвии // ИААСП. 1980. 23. Рис. 5.

Рис. 7. Фрагмент известняковой эллинистической стены Кибелы

На территории данного святилища обнаружены остатки ранней культовой ограды конца VI в., монументальный алтарь из орфостатов V в., портик IV—III в. и синхронные ему основания прямоугольных алтарей, а также семь ботросов. Первоначально святилище находилось на огороженной низенькой оградой открытой площади, где мог разместиться только алтарь, в V в. его территории была значительно расширена к северу и востоку. Кроме перечисленных сооружений здесь размещались здания, где хранились амфоры, и большая цистерна для воды, а также ряд других построек, назначение которых установить трудно. Возможно, что данное святилище не получило храма по крайней мере до III в., когда здесь был возведен небольшой наос совместно с алтарем (Юль. 69).

Более проблематично установить местоположение святилища Диоскуров, посвящения которым разбросаны по всему теменосу; довольно много их было найдено в небольшом ботросе к югу от храма Аполлона Врача V н.; как показывает греческая религиозная практика, они могли почитаться совместно с Матерью богов в ипостаси спасителей¹⁵ и с Аполлоном как покровители колонистов. К сожалению, территория к югу от упомянутого храма практически полностью повреждена траншеей Забелина и большим шурфом XIX в. Расцвет почитания Диоскуров на данном участке прихо-

¹⁵ Burkert W. Griechische Religion der archaischen und klassischen Epoche. Stuttgart, Berlin, Köln, Mainz, 1977. S. 325; ISM. II. 2.

дится на последнюю четверть VI и первую четверть V в.; наиболее позднее посвящение датируется первой половиной IV в.

В северо-западной части теменоса в последние годы раскрывается еще один культовый комплекс эллинистического времени с портиком и алтарями, атрибуция которого конкретному божеству не установлена из-за отсутствия прямых источников. Помимо указанных святилищ, на данном участке было найдено несколько культовых предметов, связанных с почитанием Диониса (два граффити с его именем, свинцовые букрании и формы для их отливки, фрагмент мраморной статуэтки бога, терракотовые статуэтки его слуги), Афины (три граффити), Ахилла (два граффити), Деметры (два граффити).

К самым массовым сооружениям на Западном теменосе относятся алтари, которые по форме можно разделить на прямоугольные (с подтипом ступенчатых), круглые и примитивные. Все они сооружены из местного ракушечника, использовавшегося и при строительстве жилых домов.

Наиболее ранние прямоугольные алтари второй половины VI в. сохранились настолько фрагментарно, что реконструировать их полностью нельзя. Часть основания алтаря и сооруженного на месте более раннего кострища, сложенного из небрежно обработанного камня, открыта в 2,8 м к юго-востоку от сырцово-каменного храма. Рядом найден фрагмент волюты из идентичного ракушечника, густо окрашенного охрой, очевидно, от углового акротерия алтаря. По всем показателям волюта абсолютно идентична двум ионийским базам, найденным во вторичном использовании поблизости от данного храма¹⁶: не исключено, что данные архитектурные детали принадлежали одному культовому комплексу. Волюта с выгнутыми завитками относится к очень ранним памятникам такого рода (середина — третья четверть VI в.)¹⁷ и вместе с ионийскими базами колонн представляет дополнительный аргумент для датировки культового комплекса в Ольвии, состоявшего из сырцово-деревянного храма на каменном цоколе и алтаря, украшенного угловыми акротериями, в пределах третьей четверти VI в.

Ко времени существования Иетроона в конце VI—V в. относятся остатки небольшого прямоугольного алтаря к юго-востоку от него (рис. 8), возведенного на части основания другого архаического алтаря длиной 2 м. Такая же ситуация имела место с алтарем последней четверти VI в. на Восточном теменосе¹⁸. Оба алтаря были прямоугольными по форме, цоколь выложен из хорошо обработанных каменных плит. Традиционное местоположение древних алтарей не менялось, хотя в результате перестроек и перепланировок теменосов они разбирались, так что нередко хотя бы часть их основания оставалась *in situ*¹⁹.

Помимо отмеченных выше остатков двух древнейших каменных алтарей этого типа на Западном теменосе открыто в общем еще более 20, которые периодически сооружались здесь в разных местах и в разное время вплоть до I в. н. э. Почти от всех сохранились только фрагменты оснований, в редких случаях — средняя часть. Все они строились по одному принципу, имели одну и ту же форму, одни и те же составные элементы: основание, высокие стены (ствол), верхнюю плиту (нередко с карнизом). Для сооружения их выравнивалась площадка определенных размеров, иногда насыпалась глинобитная платформа, на которых выкладывался прямоугольник, реже — квадрат из хорошо отесанных квадров или же больших плоских плит известняка.

На Западном теменосе открыт только один ступенчатый алтарь, функционировав-

¹⁶ Русяева. Новые данные... С. 171 сл.

¹⁷ Пичикаян. Ук. соч. С. 172.

¹⁸ Карасев А. Н. Монументальные памятники ольвийского теменоса. Ольвия. Теменос и агора. М. — Л., 1964. С. 74 сл.

¹⁹ Это же характерно для многих других святилищ в Элладе с древнейших времен: Yavis Ph. D. Greek Altars. Origin and Typology. St. Louis, 1949. P. 95, 103, 115; Cook J. M. The Greeks in Ionia and the East. L., 1962. P. 74 f.

Рис. 8. Остатки прямоугольного алтаря к востоку от Иетроона

пий с начала III до I в. включительно (рис. 9). Основную его часть, аналогичную вышерассмотренным, составляет профилированная база и панцирь из прямоугольных орфостатов, верхняя часть не сохранилась, внутренняя забутована. Отличие состоит в том, что собственно алтарь установлен на платформе из двух рядов каменных блоков, образующих с западной стороны две ступени, на которые поднимался жрец для совершения обряда.

Помимо широко распространенных прямоугольных в плане алтарей на Западном теменосе открыты остатки пяти круглых. От наиболее раннего из них сохранилось основание из грубо околотых, уложенных плашмя полигональных плит диаметром 1,20 м, высотой 0,14 м у юго-западной части теменоса перед фасадом Иетроона. Неподалеку от западной стены этого храма обнаружена известняковая круглая база алтаря диаметром 0,99 м, высотой 0,20 м. Подобной формы и размеров алтари были широко распространены в милетских архаических святилищах, в частности в Дельфинионе и Дидимейоне, в других ионийских святилищах²⁰. Чаще всего это были монолитные мраморные алтари, верх которых украшался киматием. В отличие от них ольвийские значительно скромнее и составлялись из нескольких частей. На базе ставился невысокий цилиндрический ствол такого же или немногим меньше диаметра с углублением в верхней части, на который устанавливался сходный с ним блок или большой керамический лутерий. Их обломки найдены в ботросах. Причем позднеархаическому алтарю по размерам и декору полностью соответствует керамический лутерий конца VI — начала V в. со следами горения, боковые грани которого, как и на милетских алтарях, украшены киматием.

Круглые алтари на Западном теменосе существовали и в эллинистическое время, однако сохранились они намного хуже. Круглый алтарь высечен и на стеле с декретом в честь Антестерия²¹: по-видимому, его изображение здесь не только вызвано подража-

²⁰ Milet I. 3. S. 153 f.; *Yavis*. Op. cit. № 59—61.

²¹ *Виноградов Ю. Г.* Декрет в честь Антестерия и кризис Ольвийского полиса в эпоху эллинизма // ВДИ. 1984. № 1. С. 52 сл.

Рис. 9. Ступенчатый алтарь. Вид с северо-запада

нием западнопонтийским городам, но и отражает существование такого типа алтарей в Ольвии. Представляет интерес, что круглый алтарь исконно связывался с культом Аполлона Врача ²².

При раскопках на участке было обнаружено три фрагмента мраморных и известняковых постаментов цилиндрической формы, на верхней плоскости которых имеются углубления с остатками железных и бронзовых стержней. Вполне вероятно, что на них устанавливались треножники. В таком случае упомянутый выше постамент с посвящением Аполлону Врачу, владыке Истра, имеющий сходные углубления, также служил для установки треножника.

На Западном теменосе открыто несколько типов примитивных алтарей. К первому относятся остатки двух небольших алтариков эллинистического времени, сложенных из вертикально поставленных галек крупных размеров. В одном применены и гальки вторичного использования: якорь и гири с высеченной бетой на ее плоскости. Подобные алтари в виде кучи необработанных камней или галек сооружались в некоторых греческих святилищах ²³: во внутренней части между гальками находился пепел, обожженные кости животных и куски серы.

Второй тип примитивных алтарей V—III вв. представлен оригинальными, иногда сдвоенными или строеными загородками ²⁴. Располагаясь обычно возле больших алтарей, они представляют собой своеобразные загородки прямоугольной формы, сооруженные из различного рода вертикально поставленных трех каменных плит (рис. 10). В отдельных из них дно также покрывалось каменной плитой; сверху они перекрывались плоскими и треугольными в сечении камнями. Каждая загородка была ориентирована своей открытой частью строго на восток и предназначалась для приношений, которые, видимо, какое-то время в них хранились, судя по находкам стоящих внутри *in situ* канфаров. Аналогичные алтарики встречаются крайне редко: один

²² Русяева. Милет ... С. 45 сл.

²³ Yavis. Op. cit. № 86.

²⁴ Русяева. Милет... С. 46.

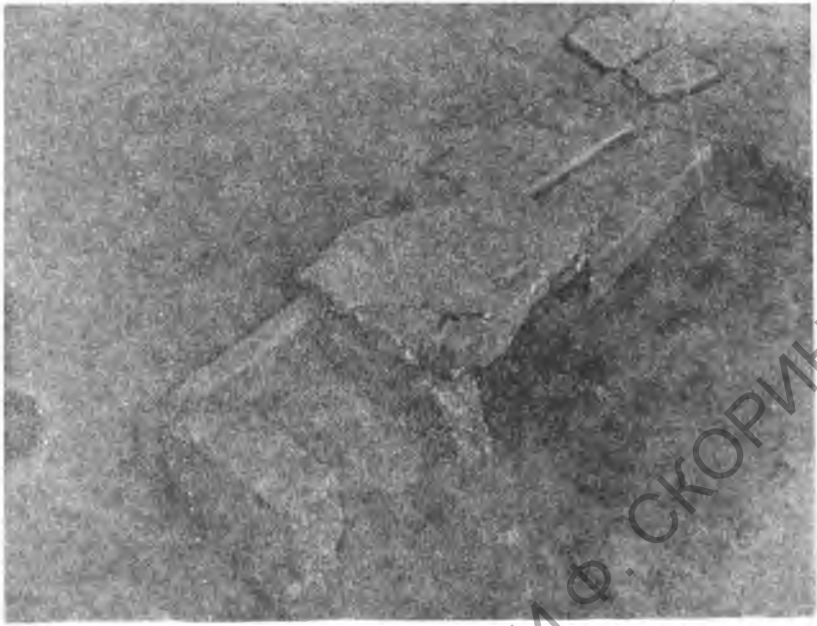

Рис. 10. Прimitивные алтарики и фрагмент основания прямоугольного алтаря

в виде сдвоенной загородки открыт в святилище Зевса Мейлихия в Селинунте²⁵. На исследуемом теменосе открыто в общей сложности 22 загородки.

Значительный интерес представляют так называемые зольники или алтари из пепла. Сравнительно мало разрушенных обнаружено два, зольных разновременных. пятен — семь. Один из зольников площадью $2,15 \times 1,30$ и толщиной $0,9-1,0$ м располагался в пределах святилища Гермеса и Афродиты, он насыпан на культурном слое в IV—III вв. Помимо сильно пережженных костей животных в нем найдены терракоты, медные монеты, букрации, фрагментированные сосуды, в том числе и с посвящениями. Он не имел четко выраженного отношения к культам Гермеса и Афродиты, что, возможно, также объясняется его повреждением в верхней части, где в основном и были найдены перечисленные предметы. Ко II—I вв. относится зольник рядом с эсхарой (его размеры в основании $3,20 \times 2,80$ м, в верхней части — $1,10 \times 0,80$ м, высота $0,70-0,80$ м), в котором обнаружено громадное количество обломков различных типов эллинистических сосудов — как местных, так и привозных. Среди них особо следует выделить множество разнообразных «мегарских» чаш и сосуды с рельефными изображениями мифологических персонажей, обломки кувшинов, лагиносов, мисок, терракот Кибелы, Деметры, Эрота. Обращает на себя внимание, что в средних слоях зольника находилась огромная масса костей и чешуи больших осетровых рыб²⁶.

К примитивным алтарям относятся также эсхары и ботросы. На каждом из теменосов в настоящее время открыто по одной эсхаре²⁷, на Западном она была сооружена во второй половине IV в. и какое-то время сосуществовала со ступенчатым алтарем,

²⁵ Yavis. Op. cit. P. 199.

²⁶ Подобного типа зольники найдены на поселениях ольвийской округи: Марченко К. К., Доманский Н. В. Культурный зольник на поселении Кудуруб I // КСИА. 1983. № 174. С. 37—40. Колоссальные алтари из пепла существовали в Олимпии и Дидимах (Paus. V. 13. 8—11; Yavis. Op. cit. № 82).

²⁷ Карасев. Ук. соч. Рис. 67.

рядом с которым располагалась. Этот низкий жертвенник выложен из одного ряда сравнительно крупных каменных блоков в виде четырехугольника ($1,74 \times 1,78$ м при высоте 0,30 м). Все камни сильно обожжены, имеют трещины, кладка деформирована. Внутренняя часть заполнена серозолистым грунтом, перемешанным с огромным количеством пережженных костей.

Близки по функциональному назначению алтарям из пепла и ботросы. Столь же густо, как и на Восточном, располагались они на территории Западного теменоса по преимуществу в периферийных частях святилищ²⁸. Представляется целесообразным вне зависимости от формы сообразно размерам разделить их на три большие группы: микро-, месо- и макроботросы, внутри которых выделяются отдельные типы по их очертанию в плане: прямоугольные, круглые, овальные и неправильной формы.

Уже во второй четверти VI в. на территории святилища Аполлона Врача происходили «захоронения» культовых предметов в небольших ямках круглой формы (глубина 0,30 м, диаметр — 0,25—0,40 м). Под западной траншеей от выборки основания Иетроона в ямке, вырытой в древнем гумусе, было обнаружено 12 галек яйцевидной формы небольших размеров, монета-стрелка, свинцовый антропоморфный налп и несколько обломков родосско-ионийской керамики.

На всей исследованной территории теменоса обнаружено 17 круглых и овальных в плане макроботросов V—IV вв. Их размеры несколько больше отмеченного выше (диаметр 0,50—0,80 м при средней глубине 0,60—1 м). Нередко они размещены в непосредственной близости от каменных алтарей, с которыми могли сосуществовать. Лишь отдельные из них отличались аккуратно вырытыми стенками и ровным дном. Иногда в боковой части ямы устраивалась небольшая ниша или приступка из материковой глины. Две ямы имели ярко выраженную грушевидную форму с очень узкой горловиной и закрывались плоской каменной плитой.

Средней величины ботросы (12) в основном круглые, в разрезе цилиндрические или грушевидные (диаметр 0,80—1,50 м, глубина 1—2,50 м), отличаются большей небрежностью. Под ботросы использовались и зерновые ямы: дары в виде зерна, собранного урожая хранились в них, а перед очередным посевом смешивались с посевным. Естественный ботрос квадратной формы ($1,50 \times 1,50 \times 2,20$ м) открыт в восточной части рядом с зольником.

Макроботросы имели ту же форму, что и прочие. В отличие от Восточного теменоса, где обнаружено более 20 больших ботросов, на Западном их всего семь. По своим размерам и форме они близки: диаметр круглых в плане — 3—3,50 м, глубина — 2,50—3,80 м, в разрезе в основном цилиндрической формы (рис. 11). Только один из них (под портиком святилища Афродиты) имел неправильную грушевидную форму. Один из ботросов к востоку от круглого монолитного алтаря представлял собой колоссальный котлован неправильной прямоугольной формы длиной 10,8, шириной 1,8—2,80, глубиной 3,10 м.

В позднелатинистическое время в качестве ботросов были использованы разрушенные цистерны для воды. В первой половине III в. они были расположены недалеко от Главной продольной улицы на расстоянии 38 м друг от друга (соответственно в святилищах Гермеса — Афродиты и Кибелы). Во II в. их начали использовать в качестве культовых ям. Практически все ботросы на обоих теменосах имеют сходные мусорные заполнения. Лишь в одном ботросе было найдено 14 целых и более ста раздавленных амфор V—IV вв., главным образом фасосских. В некоторых помещалось по одной-две целых хиосских пухлогорлых амфоры конца VI — первой половины V в.; на отдельных процарапывались граффити $\epsilon\rho\rho$, $\epsilon\rho\rho\eta$, маркирующие их принадлежность святилищу, встречались посвящения Гермесу, а также различные знаки и рисунки

²⁸ На Восточном теменосе выделены культовые углубления и ямы (Леви Е. И. Материалы ольвийского теменоса. С. 131 сл.). На Западном теменосе раскрыты одно углубление и 36 ям. Все они, по всей вероятности, представляли собой культовые ботросы.

Рис. 11. Большой ботрос и остатки основания прямоугольного алтаря. Вид с северо-запада

магического содержания. Хронологические рамки амфорной тары из ботросов довольно обширны: первая половина VI в. до н. э. — I в. н. э., в слоях на теменосе найдены обломки и II—III вв. н. э. Здесь представлены практически все типы амфор, которые в то или иное время доставлялись в Ольвию.

В такой же степени это относится и к другим категориям керамики. Из массовых находок VI в. выделяются восточногреческие килики с пурпурными полосами (реже с точечным и лучевым орнаментом), различные типы так называемых *Reifenwaren* (диносы, кратеры, чашки, кувшины, ойнохои, леканы, аски, светильники, миниатюрные ойнохои). Хиосская продукция представлена фрагментами белофонных кубков и кувшинчиков, орнаментированных полосками; самосская — обломками закрытых расписных сосудов; коринфская — небольшими расписными амфорами и амфорисками, вотивными миниатюрными котилами и лутериями.

Среди аттической посуды второй половины VI—III в. чаще всего встречаются килики, фиалы, скифосы, солонки, светильники, амфоры, реже — кратеры, амфоры и ольпы. Особого внимания заслуживают отдельные фрагменты чернофигурных и краснофигурных сосудов второй половины VI в., исполненные первоклассными афинскими вазонисцами. По своему разнообразию, количеству и качеству исполнения они немногочисленно превосходят находки этой группы из Восточного теменоса.

Фрагменты чернолаковых сосудов содержат и самое большое количество граффити. Надписи в большинстве помещались на внешней стороне, редко внутри открытых сосудов, в единичных случаях на дне или возле него.

На втором месте после аттической посуды находится синхронная ей сероглиняная с обмазкой и лощением, которую считают местной. Значительную долю занимают разнообразные по размерам неглубокие чаши или миски, а также кувшины. В эллинистическое время на смену им приходят светло- и красноглиняные миски и кувшины, многие из них украшены полосатым орнаментом, реже встречаются обломки с полихромной акварельной росписью. Из других групп привозной керамики эллинистического времени, помимо аттической, можно отметить различные типы малоазийской посуды,

отличающейся простотой декора и форм, а также чаши с рельефным орнаментом II— I вв., поступавшие в Ольвию из Аттики, Делоса и Милета. В каждом из больших ботросов находились и обломки лепной керамики, нередко украшенной орнаментом. Лепные горшки в эллинских святилищах традиционно служили для варки каш и бобовых на религиозных празднествах. Для тех же целей в большом количестве использовались и кухонные горшки и кастрюли. Отдельные из них по своим размерам превосходят все найденные до сих пор в городе²⁹. По-видимому, они изготовлялись специально для ритуальных транез. В одном из микроботросов в святилище Афродиты и Гермеса было поставлено восемь кухонных горшков, наполненных кашей и рыбой.

На обоих теменосах сравнительно редко встречаются круглые монеты, но в громадном количестве в ботросах VI—V вв. — дельфинчики, а на Западном — единичные монеты-стрелки. При многих сходных чертах в устройстве ботросов и находящихся в них остатках приношений имеются определенные различия. Прежде всего на Западном теменосе найдено большое количество (более 200) вотивов, изготовленных путем распила на полоски из коринфских калитеров³⁰. Следует также отметить немалое число различной формы остраконов, вырезанных из керамических обломков: отдельные из них содержат граффити с именем бога, рисунком или знаками магического содержания. Как и при раскопках милетских святилищ и сакральной зоны Дидим³¹, встречаются грузила, каменные точила («талисманы»), множество светильников и наконечников стрел. В пределах теменоса или рядом с ним находилась бронзолитейная мастерская последней четверти VI — первой половины V в. по производству стрел и дельфинчиков.

Особенностью Западного теменоса является также богатый комплекс полихромной архаической архитектурной терракоты, основная часть которой была обнаружена в ботросах³², а также эллинистической рельефной архитектурной терракоты. По своему количеству и разнообразию этот архитектурный декор превосходит пока не только сам Милет, но и его колонии. Здесь также выявлено и значительно больше скульптурных памятников. Правда, все они представлены фрагментами небольших стел и статуй. К первым относятся вышеупомянутые уникальные для Северного Причерноморья рельефы Кибелы ольвийского изготовления архаического времени, ко вторым — привозные мраморные изваяния Аполлона, Гермеса, Гермафродита, Диониса александрийской школы³³.

В то же время Восточный теменос во много раз превосходит Западный по количеству лапидарных надписей и терракот³⁴. Любопытны на последнем находки различного типа камней, в особенности антропоморфных и зооморфных дикарей, кремней, а также миниатюрного топорика энеолитической эпохи, принесенных в дар божествам. По существу все ямы и слои на культовом участке содержат большое количество костей крупного и мелкого рогатого скота (овцы, козы, быки), собак и лошадей, свиней. Особо следует отметить наличие в ботросах костей диких животных — оленя благородного, лося, зайца, волка, куницы, встречаются остатки черепах и птиц, рыб, среди которых преобладали осетровые, сомовые, щуковые и карповые.

При рассмотрении ботросов Западного теменоса нельзя не отметить, что в непосредственной близости от него к северу в 1947—1948 гг. были открыты две большие

²⁹ Е. И. Леви называет их котлами (Материалы... С. 159).

³⁰ Русяева. Новые данные... С. 168 сл.

³¹ Tuchelt K. Didyma // Ist. Mitt. 1971. 21. S. 45—108.

³² Русяева. Архаическая архитектурная терракота.

³³ Она же. Искусство // Археология Украинской ССР. Киев, 1986. 531.

³⁴ Так, при раскопках Е. И. Леви и А. Н. Карасева было найдено 44 фрагмента надписей и два целых декрета (Леви. Ольвия. С. 85—88). На Западном теменосе — посвятельная надпись Аполлону Врачу, владыке Истра, на мраморном постаменте, фрагмент проксении жителю Калхедона на мраморной плите, три мраморных обломка, на которых сохранилось по одной букве. Неизмеримо меньше здесь и терракот, хотя они и отличаются большим разнообразием типов.

ны VI—V вв. и одна цистерна III—II вв., характер заполнения которых с бесспорно культовым инвентарем не вызывает сомнения в том, что они относятся к данному теменосу. Отсюда происходят посвятительные граффити Афродите и элевсинской триаде с упоминанием храма Деметры³⁵, сравнительно большое число терракот, в том числе с изображением богини любви, черепахи и барана, около 30 глиняных фаллов. Помимо этого здесь найдены свинцовые букрании, керамические и костяные пластинки — votives, фрагменты сосудов с граффити и монет-стрелок. Отмечены три фрагментированные мраморные плиты с надписями.

В заключение заметим, что значительная площадь города, отведенная под святилища уже в период формирования полиса, несомненно свидетельствует о том, что здесь была сконцентрирована религиозная жизнь всего государства. Ольвия становится его политическим, религиозным и культурным центром и продолжает выступать в этой роли до конца своего существования.

А. С. Русяева

³⁵ Русяева. Земледельческие культы... С. 46—48.

INVESTIGATION OF THE WESTERN TEMENOS IN OLBIA (preliminary results)

A. S. Rusyaeva

This article provides a general description of the basis finds from the excavations taking place in Olbia since the seventies. The greater part of the edifice was demolished during the Roman period, and was destroyed further during the prospecting that went on, in the 19th century. However, the partly surviving remains show that, during the period of the city's history before the getic destruction and to a lesser extent in the second half of the 1st century B. C. and the 1st century A. D., intensive building and religious activities went on in this territory. According to epigraphical and archaeological sources, revealed after years of systematic excavations, it was established that the temenos combined a sanctuary of Apollo Ietros, from the first half of the IVth century, of the Mother of the gods, of the Dioscuri, of Aphrodite and Hermes. They also found inscriptions and votives honouring Apollo Boreas, Lykeios and Thargelios, Athena, Achilles, Dionysos and Demeter. Besides, they unearthed polygonal orthostate belonging to the mudbrick-wooden temple from the second half of the VIth century and the trenches that formed part of the foundations of the wooden temple from the end of the VIth to the Vth centuries and the last quarter of the Vth to the IVth centuries B. C. and also the partly surviving foundations of 3 porticos and sacramental fences. The biggest edifice in the western temenos contains altars of most varied forms: stone rectangles, stepped, round, escharae and bothroi. The latter are the most interesting as a great number of offerings and religious equipment no longer in use, were thrown into them. These help clarify a number of questions not only concerning the Olbians' religious life, but also their history and culture.